

«Цветные революции»: природа, символы, технологии

Елена Пономарева
Георгий Рудов

*А какую же ты хочешь последнюю революцию?
Последней – нет, революции – бесконечны...*

Е.И.Замятин
*В действительности все не так, как на самом
деле*

С.Е.Леуц

Вся человеческая история состоит из фактов двух родов. К первому относятся проектные, моделируемые человеком события. Ко второму – те, что произошли сами по себе, вне определенных планов, случайно, как бы сказал Н.Тaleb, «под знаком непредсказуемости».

Событий первого плана становится все больше. Сегодня даже самые заядлые объективисты не могут отрицать факта моделирования политических событий в различных регионах мира. Достаточно вспомнить проектирование уничтожения СССР и социалистического блока, развал Югославии, «цветные революции» на постсоветском пространстве и вот теперь – «восстание Азии-2» (первое предшествовало Первой мировой войне).

События на арабском Востоке оказались ожидаемыми и неожиданными одновременно. Ожидаемыми они являются в силу логики почти двадцатилетней политики Запада по формированию новой мировой системы под кодовым названием «управляемый хаос». Неожиданными – в силу роли лидеров и народных масс в спровоцированных событиях (особенно ярко это проявилось в Ливии и Сирии).

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – доктор политических наук, профессор МГИМО(У) МИД России. E-mail: nastya304@mail.ru

РУДОВ Георгий Алексеевич – доктор политических наук, профессор, Чрезвычайны и Полномочный посол РФ. E-mail: georgi_rudov@mail.ru

Ключевые слова: мировая политика, «цветные революции», «мягкая власть», «арабская весна».

История вопроса

Вопросами целенаправленного влияния на развитие отдельных стран и целых регионов на Западе, и прежде всего в США, занимаются с 60-х годов XX в.

Один из главных теоретиков критичности С.Манн, некогда специальный представитель президента США по евразийским конфликтам, посол в Туркменистане, постоянно присутствующий во всех горячих точках, прямо заявляет о необходимости «усиления эксплуатации критичности» и «создания хаоса» как инструмента обеспечения национальных интересов США. В качестве механизмов «создания хаоса» у противника Манн называет «содействие демократии и рыночным реформам»¹.

«Цветные революции» (ЦР) представляют собой усовершенствованные, модернизированные технологии психоисторической войны Запада за мировое господство.

Еще в 1949 г. в служебных документах ЦРУ были зафиксированы ее базовые принципы: «Координация и использование всех средств, включая моральные и физические (исключая военные операции регулярной армии, но используя их психологические результаты), при помощи которых уничтожается воля врага к победе, подрываются его политические и экономические возможности»².

Со временем западные «мозговые центры», или «фабрики мысли», разведслужбы и разного рода неправительственные организации, включая работающие под эгидой Пентагона, Госдепа и конгресса США, серьезным образом усовершенствовали технологии давления на массовое сознание, одними из которых стали «цветные революции».

Самой крупной и известной «фабрикой мысли» является знаменитая *RAND Corporation* (США).

Это огромная транснациональная организация, включающая интеллектуальные ресурсы многих стран мира. Официально в корпорации работает 1700 ученых и исследователей из 50 стран мира, а общее число ее проектов – свыше 500.

Помимо центрального офиса в Санта-Монике (Калифорния) отделения *RAND* расположены в Арлингтоне, Питтсбурге, Бостоне, Новом Орлеане, Джексоуне, Мехико-Сити, Кембридже, Брюсселе, Дохе и Абу-Даби.

Задачи, которые решает эта структура, масштабны как по вовлекаемым ресурсам, так и по временной протяженности. Среди основных направлений исследований этой ТНК следующие:

– изучение текущего состояния и тенденций развития глобальной безопасности;

– исследование перспектив и потенциала второй сетевой волны, где интеллект вложен в объекты и материалы нашей повседневной жизни;

– разработка стратегий глобального изменения климата и энергосбережения, а также сетевых войн;

– анализ глобальных изменений в народонаселении и многое другое³.

Помимо *RAND* проектированием будущего занимаются многочисленные научно-исследовательские структуры, расположенные во всех западных странах, но безусловным лидером в этом остаются США.

В этом ряду нельзя не упомянуть Институт Санта-Фе, Дом свободы, Национальный фонд в поддержку демократии, Фонды Форда и Макартуров, Центр СМИ и публичной политики Школы государственного управления им. Кеннеди при Гарвардском университете, Беркмановский центр «Интернет и общество» при Гарвардской школе права, Оксфордский институт Интернета, Школы права Колумбийского и Йельского университетов.

Все они активно разрабатывают сценарии так называемых демократических реформ, известных как «цветные революции».

Утверждение о проектном характере событий 2011 г. в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока, к великому сожалению, не конспирологические изыски. Оно базируется на конкретных фактах.

Немного теории

Историческая практика уже не раз доказала правильность ленинского утверждения: «Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натыкаться» на эти общие вопросы»⁴.

Поэтому начнем с теории.

Как правило, под «**цветными революциями**» понимается «процесс смены правящих режимов под давлением массовых уличных акций протеста и при поддержке финансируемых из-за рубежа неправительственных организаций»⁵.

Однако, и это широко известно, массовые уличные протесты, поддержка из-за рубежа оппозиционных движений, стремящихся к смене режима, присутствуют в любой революции. В этой связи суть ЦР лучше всего раскрывается в сравнении с классическими революциями.

Во-первых, классические революции XIX–XX вв. «на своем начальном этапе не являются ни чисто политическим, ни экономико-политическим процессом, но представляют собой, прежде всего, идеологический и духовно-нравственный переворот, происходящий вначале в общественном сознании, в «системе ценностей» основной части общества и только затем – в его общественном бытии»⁶, т.е. в перестройке его социально-политических и экономических институтов после захвата власти революционной партией или коалицией.

Иными словами, сущность революции в ее традиционном понимании со-

держится в *особой революционной идее, новой идеологической доктрине*, формирующей высшие ценности и верховный смысл существования человека, в *новом историческом проекте*, практическая реализация которого и есть революция, революционный процесс.

С этой точки зрения «цветные революции» не имеют и даже не предполагают не только никаких новых великих идей, но и никаких просто новых идей – новых даже для самих стран, в которых эти революции совершаются. Это либо известные уже всем идеи западной либеральной доктрины (может быть, в более радикальной форме), либо радикальные проекты, имевшие место в религиозных доктринах, прежде всего в исламе. Таким образом, ЦР – *это безыдейный процесс*.

С этой точки зрения «цветные революции» не имеют и даже не предполагают не только никаких новых великих идей, но и никаких просто новых идей – новых даже для самих стран, в которых эти революции совершаются. Это либо известные уже всем идеи западной либеральной доктрины (может быть, в более радикальной форме), либо радикальные проекты, имевшие место в религиозных доктринах, прежде всего в исламе. Таким образом, ЦР – *это безыдейный процесс*.

Во-вторых, это отсутствие принципиально важных для классической революции условий.

Для уточнения обратимся к классике: «...революция невозможна без революционной ситуации, причем не всякая революционная ситуация приводит к революции». Как известно, В.И. Ульянов-Ленин указывал на три главных признака революционной ситуации (курс. наш – Авт.):

«1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. *Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому;*

2) *Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов;*

3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению».

Однако, как уже было сказано, не всякая революционная ситуация приводит к революции и вот почему. Дело в том, что революция возникает «лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, т.е. способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно *сильные*, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят»⁷.

Так вот, ни в одной из стран, где апробировались технологии ЦР, революционной ситуации не было. Достаточно посмотреть на уровень жизни в этих странах, а также на катастрофические социально-экономические и политические последствия революционных «завоеваний», чтобы сделать вывод об инспирированности произошедших изменений. В то же время нельзя отрицать того, что для успеха ЦР необходим все-таки момент наибольших трудностей, с которыми сталкиваются те или иные правительства, – резкого или длительного и явного ухудшения его экономического или политического положения (проигрыш войны, международные санкции, экономический кризис и т. д.)⁸. Кроме того, не было и революционного класса, способного сломить правительство.

Таким образом, **«цветные революции» не ставят важнейшую для классических революций цель – изменение социального строя и форм собственности. Они «заточены» под смену политических лидеров.**

С этим связана *третья особенность* ЦР. Особое внимание следует обратить на то, что среди факторов неудачи и провала «цветной революции» ключевым является «наличие решительного и

твердого главы государства, не стесняющегося «употреблять власть» и пресекающего любые незаконные и провокационные акции «цветных революционеров», даже и относительно массовые»⁶.

Иными словами, развитие «цветного революционного процесса» происходит в условиях «ненасильственного» перехвата власти у того правительства, которое не решается ею пользоваться или останавливается перед употреблением легитимного и при этом относительно массового насилия (разгон несанкционированных митингов, протестных шествий и т.п.). Сила законной власти в целом и национального лидера в частности, заключается также в наличии верных и преданных силковых структур, которых нельзя не запугать, не перекупить. Не менее, а может быть, даже более значимым является исключительная уверенность в своей правоте, законности и легитимности.

В случае с ЦР прекрасно работает принцип Тацита: *«В битве проигрывает тот, кто первым опускает глаза».*

Но это еще не всё. Любая, даже экспресс-революция должна предложить своего лидера, этакого знаменосца протеста. С этой целью происходит укрепление блока всех демократических оппозиционных партий. В результате появляется фигура лидера, не запятнанного ни сотрудничеством с прежним режимом, ни открытым (это особенно важно) сотрудничеством с Западом. Тогда правящий режим сталкивается с единым фронтом оппозиции, который очень сложно расколоть. В этой связи сотрудничество российской оппозиции с западными структурами, поездки в американское посольство и тому подобное есть путь к провалу ее, может быть, и благих побуждений.

В-четвертых, это экспрессивный и молниеносный характер действий.

За счет массированного применения финансовых и информационных ресурсов срок подготовки свержения режима удастся сократить до 1,5–2 лет.

Таким образом, не нужно длительно выращивать диссидентов, заниматься изнуряющей, растянутой на несколько поколений пропагандой, втягивать страну в гонку вооружения или изматывать противника экономически, как это было с СССР и его союзниками по социалистическому лагерю. Все эти этапы проходят в предельно ускоренном режиме с использованием новых возможностей постиндустриального и информационного общества.

Это положение подводит нас к пятой характеристике «цветных революций».

Это создание с использованием технологий «сетевого маркетинга», «безлидерских движений» и «рекламного менеджмента» гигантских «партий-големов», охватывающих значительное число протестного электората всех спектров, привлеченных различными, зачастую полностью противоречащими друг другу обещаниями.

«Мягкая сила»* как главный фактор «цветных революций»

Исследуя природу и технологии «цветных революций», особое внимание следует уделять так называемой «мягкой силе» (*softpower*).

Авторство теории *softpower* принадлежит весьма интересному человеку – профессору Центра СМИ и публичной политики Школы государственного управления им. Кеннеди в Гарвардском университете Джозефу С.Наю.

Относительно личности творца этой теории следует знать, что Най продукт не только академической среды, но и мира практической политики.

Как пишет П.Ильченко, «отсутствие единого открытого руководства позволяет этим движениям обрести высокую степень неуязвимости, позволяет собрать под одним флагом необъединимое любым другим способом число сторонников.

Эта «партия-голем» может быть разбужена в момент X при появлении необходимости вывести народ на улицы для проведения массовых акций гражданского неповиновения. А по достижению целей переворота может быть полностью ликвидирована посредством встроенного механизма самоуничтожения, мешающему этим массовым, но «безголовым» партиям превратиться в «гегемона» или в партии диктаторско-популистского типа.

Механизм самоуничтожения скрывается в постыдной и скрываемой до победы переворота тайне их возникновения и финансирования, а также в исключительной широте спектра участников, которые могут примириться лишь до момента победы над ненавистным диктатором, а вот «светлое будущее» представляют совершенно по-разному»⁹.

Такими были движения «Отпор» (Сербия), «Сксела», «Бежум» (Армения), «Кмара» (Грузия), «Движение 6 апреля» (Египет) и др.

В частности, в Администрации Б.Клинтона он работал помощником главы Пентагона по международной безопасности, в 1993–1994 гг. возглавлял Национальный совет по разведке США.

Помимо этого Най был членом исполнительного комитета Трехсторонней комиссии, периодически заседает в Совете по международным отношениям.

Ученый успел подиректорствовать в Институте исследований безопасности Восток-Запад и в Международном институте стратегических исследований.

При Обаме он привлечен сразу в два новых исследовательских проекта – Центр за новую

* В политическом дискурсе используются также термины «мягкая власть», «гибкая власть».

американскую безопасность и Проект реформы национальной безопасности США.

Кстати, подобные переходы из науки в политику, из политики в разведку, из разведки в науку и т.п. – широко распространенная на Западе практика, имеющая исключительную цель: максимально широко продвигать и реализовывать интересы тех или иных элитных групп. Иными словами, теоретические выкладки доктора Ная имеют четкую практическую значимость, т. е. нацелены на закрепление и расширение, если это возможно, гегемонии Запада, прежде всего США.

Что же касается самой теории, то, по мнению Ная, «мягкая сила» сыграла решающую роль в холодной войне и определено должна себя проявить в XXI в., так как этот тип влияния, тип власти непосредственно связан с информационной революцией, самим объемом информации и его ростом по экспоненте, а также со скоростью и широтой распространения этой информации благодаря Интернету.

Однако главный смысл *soft power* в том, что это «*привлекательная власть*». Это власть, основанная не только на убеждении, уговаривании или способности подвигнуть людей сделать что-либо при помощи аргументов, но и на «активах», которые продуцируют ее привлекательность. По сути, *soft power* есть «власть информации и образов», при этом достаточно легко управляемая. Главное в ней – нематериальность, информативность и подвижность¹⁰.

«Оседлать» историю, как верно заметил писатель и публицист Ф.Раззаков, лишь силовыми методами невозможно. Для этого необходима «перекодировка» сознания, что в свою очередь требует изменений не только мира информационного, но и мира символического. Причем именно символический мир является наиболее значимым, так как на него

в значительной степени ориентируется социальная память общества, позволяющая ему противостоять как разрушению извне, так и самоуничтожению.

Вот что по этому поводу пишет российский психолог М. Холкина: «В каждом обществе, одновременно с реформами, переворотами и революциями, происходят и так называемые *символические революции*, которые призваны резко изменить картину мира. При этом осуществляется радикальный пересмотр «символического капитала», который накапливался в рамках предыдущего этапа истории. Изменение символических иерархий, свойственное символическим революциям, протекает по такой примерно схеме:

1. Происходит смена сакральной зоны: общество снимает защиту от своих прошлых богов – разворачивается критика, которая расчищает место для новых богов;

2. Новая сакральность воплощается в точном отборе символов – происходит смена названий городов, улиц, замена памятников;

3. Как результат предыдущих этапов – смена зоны агрессии: общество меняет иерархию в системе «друг-враг»;

4. Старые тексты теряют свою актуальность; производится большое количество идеологических текстов, призванных обосновать смену политических декораций;

5. На политическую сцену выходят специалисты вербального плана – журналисты, писатели, ученые (от себя добавим, блогеры, активисты НПО. – Авт.);

6. Символические процессы, кажущиеся неуправляемыми, на самом деле четко направлены к определенной цели...».

Кроме того, «природа манипулирования сознанием состоит в наличии двойного воздействия: наряду с открыто посылаемым сообщением манипулятор посылает адресату закодированный сигнал, надеясь на то, что этот сигнал разбудит в сознании адресата те образы, которые нужны манипулятору. Это скрытое воздействие опирается на «неявное знание», которым обладает адресат, на его способность создавать в своем сознании образы, влияющие на его чувства, мнение и поведение. Искусство манипуляции состоит в том, чтобы пустить процесс воображения по нужному руслу, но так, чтобы человек не заметил скрытого воздействия»¹¹.

«Мягкая власть» как раз и предполагает работу с сознанием посредством информации, знаний и культуры. Конкретно это проявляется в следующем.

Как пишет Дж.С.Най, «идеалы и ценности, которые Америка «экспортирует» в умы более полумиллиона иностранных студентов, которые каждый год обучаются в американских университетах, а затем возвращаются в свои родные страны, или в сознание азиатских предпринимателей, которые возвращаются домой после стажировки или работы в Силиконовой долине, направлены на то, чтобы «добраться» до властных элит».

Итак, «мягкая власть» посредством только образования «позволяет сформировать определенное мировоззрение у иностранных гостей, отражающее ценностные ориентации самого принимающего государства (курс. – Авт.) и позволяющее рассчитывать на благоприятное отношение к стране пребывания с их стороны в будущем».

Это достигается следующими путями:

1. Пребыванием участников образовательных программ в стране подразумевает ознакомление с политической и экономической моделью ее общества, приобщением к культуре страны пребывания и ее ценностям; по возвращении домой они используют этот опыт, в том числе и при принятии решений опираются в большей или меньшей степени на полученные ценностные ориентиры;

Эмпирика «арабской весны»

Именно таким образом готовились протестные силы для «цветных революций», а финансировались и поддерживались эти программы через различные фонды и иные неправительственные структуры.

Например, деятельность оппозиционного «Движения 6 апреля» в Египте поддерживалась международными организационно-информационными ресурсами.

Прежде всего это сеть *Global Voices*, финансируемая Фондом Форда, Фондом Макартуров, «Открытым обществом», а также производителями и дистрибьюторами ИТ.

2. Конкурсным отбором получателей грантов и стипендий, который подразумевает выделение наиболее перспективных представителей в тех или иных областях деятельности или научного знания; после прохождения обучения с выпускниками сохраняются тесные связи в рамках сетевых сообществ, различных исследовательских центров, что сохраняет за государством-спонсором возможности по влиянию на зарубежные элиты или использование их интеллектуального ресурса в собственных интересах»¹⁰ (Такой подход широко используется США).

Ресурсная база «мягкой силы», конечно же, не ограничивается обучающими программами. *Soft power* использует весь спектр культурных, информационных, разведывательных, сетевых, психологических и иных технологий.

Все это в комплексе позволяет согласиться с мнением немецкого издателя Й. Йоффе, приводимым в книге Дж.С.Най: «Гибкая власть Америки даже более значима, чем ее экономическая или военная мощь. Американская культура, будь она низкого или высокого уровня, проникает повсюду с интенсивностью, которая наблюдалась только во времена Римской империи, но с новой характерной особенностью. Воздействие Рима или Советского Союза в области культуры как бы останавливалось на уровне их военных границ, американская же гибкая власть правит империей, где никогда не заходит солнце»¹⁰.

Именно через *Global Voices*, регулярно проводившей международные конференции и рабочие встречи, распределялись средства на профильные общественные структуры – «Врачи за перемены», «Журналисты за перемены», «Рабочие за перемены» и др.

По отдельным каналам поддерживались объединения юристов, женские организации, а также структуры национальных меньшинств.

Целевую поддержку получали также редакции изданий, прежде всего политических сайтов, таких как «Аль-Масри аль-Юм», а на международном уровне – «Аль-Джазира».

Поддерживались и отдельные интеллектуалы, преимущественно из сферы СМИ – мастера фельетонного и карикатурного жанра.

Как следует из материалов *WikiLeaks*, опубликованных 29 января 2011 г., уже после прохождения египетской революцией своего пика – восстания на площади Тахрир, посол США в Египте Маргарет Скоби в своих донесениях еще в декабре 2008 г. (!) упоминала о «Движении 6 апреля», которому предстояло быть одним из основных организаторов акций протеста, а один из египетских оппозиционеров – топ-менеджер *Google* Ваил Гоним – был отправлен на организованный Госдепом США семинар молодых активистов по фальшивому паспорту.

По некоторым данным, на тот момент группа «Движение 6 апреля» в социальной сети *Facebook* уже насчитывала 70 тыс. чел., преимущественно из образованной молодежи.

Особый акцент был сделан на работе с коптским меньшинством. Как и в Судане, христианское меньшинство в Египте с начала 80-х годов патронировалось специально созданными для этого организациями – Интернационалом христианской солидарности (*CSI*) и фондом *Rah Christi*.

Таким образом, можно утверждать, что США заранее разрабатывали план революционного сценария в Египте, как и в других странах Северной Африки и Ближнего Востока.

В сравнении с балканским периодом «цветных революций» на арабском Востоке максимально использовались социальные сети. Прежде всего это *Facebook* и *Twitter*, блогеры которых были призваны экзальтировать аудиторию и координировать выступления. Например, волнения в Йемене и Иордании начались одновременно. 15 января в один день (*sic!*) начались волнения в Бахрейне и Ливии, чего невозможно было бы добиться при отсутствии сетевых структур. Поэтому вполне справедливо считать эти события «твиттер-революциями».

Сегодня уже доподлинно известно, что после событий 11 сентября 2001 г. США мобилизовали огромные финансовые ресурсы и создали порядка 350 (!) новых различных программ в области образования, культуры и информации

для продвижения демократии и создания прослойки граждан в арабских странах, ориентированных на ценности и политику США¹². Все программы были объединены в масштабный проект под названием «Инициатива поддержки партнерства на Ближнем Востоке», который курировался Госдепом США¹³.

В 2002 г. Госдепартамент четко обозначил цель данного проекта – *осуществить демократические преобразования* в таких странах региона, как Алжир, Бахрейн, Египет, Иордания, Кувейт, Ливан, Марокко, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Тунис, ОАЭ, Палестинские территории, Иран, Ирак и Ливия.

Эти преобразования предполагалось осуществить при помощи проектов, направленных на:

- *изменение политического строя* через создание партий, подготовку альтернативных политиков, эмансипацию женщин и формирование лояльной и демократически настроенной молодежи;

- *изменение экономического климата* путем создания слоя бизнесменов и юристов, получивших «западное образование», а также изменения законодательства стран;

- *реформирование всей системы образования* посредством расширения доступа женщин к образованию, ревизии учебных планов и обеспечения школ и университетов американскими учебниками¹².

В реализации этих проектов было апробировано принципиальное новшество. Впервые за 60 лет существования «публичной дипломатии», США изменили целевую аудиторию программ обучения, направленных на распространение принципов либеральной демократии. Теперь вместо действующей элиты, военных и диссидентствующей интеллигенции правительство США стало обучать *молодежь до 25 лет и женщин*. Кроме этого Госдеп модифицировал тактику продвижения своего влияния. Вме-

сто поддержки политических режимов и армии Вашингтон стал создавать альтернативные партии, некоммерческие организации, реформировать систему образования.

В результате за 10 лет «публичной дипломатии» произошло:

Во-первых, значительное увеличение числа арабского населения, прошедшего политическое обучение как в США, так у себя на родине.

Если в конце 2000 г. тысячи граждан вовлекались в программы обменов или обучения, то уже в 2004–2009 г. – сотни тысяч.

Например, только из Египта в 1998 г. США пригласили на обучение по программам в области развития демократии около 3300 человек, в 2007 г. – это уже было 47300 чел., а в 2008 г. – 148700 (!) чел.

Во-вторых, США удалось обработать молодежь, представляющую не самые обеспеченные слои общества и лишенную возможности получить образование. Эти группы молодежи, так называемая *underserved youth*, или молодежь группы риска, имели высокие шансы стать членами террористических группировок. Отучившись в специальных школах по обучению основам демократии и гражданского общества, изучив политические технологии и основы протестного движения, они стали ударным отрядом «демократических преобразований» и лишь ждали часа X.

В-третьих, это создание целой серии информационных программ. Начиная с 2002–2004 гг. правительство США

создало порядка 10 новых радиостанций и телеканалов.

Наиболее известные среди них – каналы «Сава», «Фарда», «Свободный Ирак», «Голос Америки на курдском языке», «Сеть персидских новостей» и др.

Большинство из них, как видно из названий, были созданы в странах Ближнего Востока. Самый масштабный – телеканал «Альхурра», который охватывает все страны Северной Африки и Ближнего Востока. Будучи крайне политизированным каналом, «Альхурра» сумела привлечь внимание молодежи посредством таких передач, как «Час демократии», «Мнения женщин» и т. д.

Особое внимание было обращено на подготовку блогер-активистов. Например, только на базе юридической школы Колумбийского университета перед организаторами будущих акций проводили «презентации» ключевые сотрудники из команды Обамы, обеспечивавшие его избрание.

Еще одной структурой, отвечавшей за подготовку оппозиционеров, был *Alliance for Youth Movements*, также финансируемый Госдепом США.

Кроме того, в разработке сценариев революций и подготовке оппозиционного ядра принимали непосредственное участие: *New America Foundation* – соучредитель *Global Voices* и партнер *Google*, Центр СМИ и публичной политики Школы государственного управления им. Кеннеди в Гарвардском университете, Беркмановский центр «Интернет и общество» при Гарвардской Школе права, *NEXACenter*, Оксфордский институт Интернета, школы права Колумбийского и Йельского университетов и др.¹⁴

Этот список может быть продолжен.

Символы «цветных революций»

Следует обратить внимание и на символику «цветных революций», так как именно знаковые системы, в отличие от содержательной вербальной коммуникации максимально глубоко проникают в подсознание. Политтехнологи прекрасно понимают значение символов. Поэтому выбор розы или

тюльпана в качестве символа революции вовсе не случаен.

Во-первых, воздействуя на подсознание, знаковые системы продуцируют простые (архаические) генерализованные эмоции (например, ярость, отвращение, блаженство, страх), которые подавляют или возбуждают волевые дей-

ствия. Главное, они не стимулируют целенаправленную деятельность. Соответственно, в войне, социальной или религиозной революции роль знаковых систем хотя и не определяющая, но весьма значительная, так как они формируют настроение масс.

Во-вторых, знаковые системы актуализируют социальный опыт (личный, родовой, этнический, конфессиональный, сословный, национальный) и вызывают тем самым отзвук, который побуждает к:

- а) самоидентификации;
- б) выбору;
- в) поступку.

Таким образом, символ становится опознавательным знаком, обозначает соратников и выявляет противников, как бы физически консолидирует сообщество в конкретном пространстве и времени.

Не претендуя на исчерпывающий анализ этой стороны ЦР (исследование символов – это отдельная научная и практическая задача), обратим внимание на самые значимые факты.

Во-первых, это ботанические образы «цветных революций». Лишь в Белоруссии протестные движения пытались использовать образ редкого животного – зубра, но, как известно, безрезультатно.

Во-вторых, это детальная проработка смыслового наполнения конкретного символа.

Например, *грузинская роза* была одновременно и национальным цветком, ассоциировавшимся с полотнами выдающегося художника Нико Пиросмани, и символом (шпы) защиты от «оккупанта» – России. Иными словами, образ воздействовал на все категории: от влюбленных до политиков, от националистов в самом правильном смысле этого слова до русофобов, – все смыслы лежали на поверхности.

С *киргизским символом* было сложнее. До конца 2004 г. в аналитических

структурах шел спор о том, какое растение (обязательно растение) должно стать символом *созревшей* оппозиции. Специалисты рекомендовали желтый тюльпан. Однако киргизские оппозиционеры забраковали эту идею: желтый тюльпан – символ разлуки. В результате был утвержден красный цвет.

Аналитики, в частности К. Черемных, видят в этом решении следующий подтекст. Дело в том, что *красный тюльпан* – это «слишком турецкий» символ, который именно поэтому и был выбран в качестве знака ЦР. Оказывается, праздник тюльпанов в Турции связан с традицией дарения этих цветов султану младшими женами (желающими родить наследника).

Иными словами, этот цветок есть образ уже не наложницы, но еще не жены в сегодняшнем имперском «гареме», т.е. вдохновляет переходное государство и в то же время ставит его на место.

Жасмин, вначале предложенный для *Туниса*, затем окрасивший другие «арабские революции», в традиционной литературе означает выражение признания в любви (необязательно взаимной), в Британии – символ девичьей скромности, робости.

В современной литературе большинство ссылок дается на эротические ассоциации раскрытия цветка. В частности, аромат цветков жасмина обостряет восприятие и повышает чувствительность. Именно поэтому жасмину приписывают эротизирующее действие. Он усиливает чувственность и считается «женским» ароматом. Как известно, Клеопатра соблазняла Антония именно жасминовым маслом.

Как нам представляется, жасмин стал умиротворяющим символом революции, призванным скрыть ее истинные мотивы. Аналогичная процедура мыслилась и с символом египетской революции.

Лотос как символ протестного движения в *Египте* также имеет множество трактовок.

Например, в тибетском значении это чистота и целомудрие (как антитеза коррупции).

В древнеегипетской мифологии с образом лотоса связывалось творение, рождение и солнце как источник жизни.

«Этот великий цветок распустился, поднявшись из глубин первичных вод, и вынес на своих лепестках бытие, воплощенное в образе солнечного божества, золотого младенца: из лотоса рождается бог солнца Ра.

Восходящее солнце также часто представляли в виде Гора, который поднимается из лотоса, олицетворяющего Вселенную.

Цветок лотоса мог служить тронем Осириса, Изиды и Нефтиды»¹⁵.

Лотос символизировал обновление жизненных сил и возвращение молодости, ибо, по воззрениям египтян, старый бог умирает, чтобы возродиться молодым. Изображение умершего, держащего цветок лотоса, говорит о воскрешении из мертвых, пробуждении в духовном плане.

Как символ процветания и плодородия лотос был атрибутом мемфисского бога растительности Нефертума, который изображался юношей в головном уборе в виде цветка лотоса.

Таким образом, с древнейших времен лотос ассоциировался с верховной властью: лотос был символом Верхнего Египта, а скипетр египетских фараонов выполнялся в виде цветка лотоса на длинном стебле.

В свою очередь Е.П.Блаватская, прошедшая оккультное посвящение в Египте, однозначно

ассоциирует лотос с началом жизни: «Лотос символизирует жизнь человека, как и Вселенной». Его корень, погруженный в илистую почву, олицетворяет материю, стебель, тянущийся сквозь воду, – это душа, а цветок, обращенный к солнцу, является символом духа. Цветок лотоса не смачивается водой, также как дух не пачкается материей, поэтому лотос олицетворяет вечную жизнь, бессмертную природу человека, духовное раскрытие.

Современные авторы указывают и на свойства афродизиака, и на купание Клеопатры в ванне из лотоса.

Б.Уокер – автор «Женской энциклопедии» нашла интерпретацию связи символики лотоса с воскрешением женщины: лотос – «плод в матке, труп в земле и бог в богине»¹⁶.

Уместно предположить, что «революционным» египетским интеллектуалам был интереснее миф о Нефертуме, а «раскрепощающей женщине» Востока – трактовка Б. Уокер.

Послереволюционное большинство египтян предпочитает называть февральский переворот «революцией гнева», а не «революцией лотоса»¹⁷. Очевидно, формирование образа в «фабриках мысли» и его навязывание конкретной аудитории не всегда может привести к ожидаемым результатам. По всей видимости, «белые ленточки» в России тоже не прижились¹⁸.

Будет ли в России «цветная революция»?

Очевидно, что разобраться детально в природе, символах и технологиях «цветных революций» в рамках небольшой статьи невозможно. Однако зафиксировать искусственную природу подобных явлений вполне по силам.

Итак, революция в классическом понимании требует сочетания двух необходимых условий.

«Прежде всего должны быть социально-экономические и политические предпосылки. При всей важности социально-экономической составляющей она является необходимым, но недостаточным

условием революции. Она невозможна без организации, финансового обеспечения и манипуляции информационными потоками. Системные условия для революций существуют во многих странах и в течение длительного времени, однако они почему-то происходят далеко не всегда и не везде»¹⁹.

В революционных потрясениях новейшего времени огромную роль, причем по нарастающей, играет финансовая и организационно-информационная поддержка антисистемных сил из-за рубежа. При этом в стране может

даже не быть предпосылок для революционной ситуации. В современном мире давлению подвергаются режимы лишь тех стран, в ресурсах, стратегическом или геополитическом положении которых заинтересован Запад. Иными словами, «цветные революции» инициируются в тех регионах, которые попадают в орбиту интересов ведущих игроков мировой системы.

Активизация протестных настроений в России по итогам выборов в парламент 4 декабря 2011 г., хотя и имеющих объективные причины недовольства, соответствует логике «цветных революций». О заинтересованности западных стран, как официальных лиц, так и негосударственных структур, в дестабилизации ситуации в нашей стране говорят очень многие факты. В частности, это активная поддержка посольством и лично новым послом США М.Макфолом²⁰ представителей протестных движений, непосредственное участие в формировании и направлении деятельности блогер-сообщества, в создании целой серии специальных обучающих демократии программ.

Например, Американский центр регулярно проводит круглые столы сетевой Школы ответственных блогеров. Причем, организаторы Школы – выпускники программы стажировки в органах законодательной и исполнительной власти США (*Legislative Fellows Program*) и других международных обменных программ.

Данный проект проводится в рамках программы Государственного департамента США «Фонд поддержки инновационных проектов выпускников программ обменов» (*Alumni Engagement Innovation Fund*).

Школа ставит своей целью обеспечить начинающих блогеров всеми необходимыми знани-

Фактически на наших глазах происходит реанимация холодной войны, средства и технологии ведения которой, правда, серьезно модернизированы. Одними из них и являются «цветные революции». Чтобы предотвратить дестабилизирующий эффект ЦР, мы должны, в частности, использовать аналогичные «цветным» технологии (т.е. «мягкой силы»), дополненные твердыми знаниями их сущности, а также бескомпромиссной уверенностью в своей правоте.

ями и помочь сделать их блоги источником независимых новостей и суждений, важных для гражданского общества. При помощи проекта создается сеть экспертов, что позволит распространить опыт и дать практические советы заинтересованным начинающим блогерам по всей России.

В рамках проекта уже состоялись встречи в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Архангельске²¹.

Именно таким образом формировались протестные группы в Египте и Тунисе.

Наконец постоянно нагнетается негативный градус в западных политических структурах и либеральных СМИ относительно личности и политики действующего премьер-министра и одного из кандидатов в Президенты России.

Например, с трибуны британского парламента уже звучат не просто жесткие заявления в адрес В.В.Путина. «Член оппозиционной лейбористской партии Д.Макшейн потребовал от правительства Великобритании сообщить российскому премьеру, что его присутствие в качестве гостя на лондонской Олимпиаде летом 2012 г. не будет приветствоваться, если Россия не примет меры по улучшению ситуации с правами человека»²².

Причем бывший замминистра иностранных дел по делам Европы в правительстве Тони Блэра в качестве убийственного доказательства своих требований вспомнил М.Тэтчер: «В 1980-х годах госпожа Тэтчер смогла сказать нет участию Великобритании в московской Олимпиаде, – сказал он в ходе слушаний. – Думаю, если Кэмерон хочет следовать примеру «железной леди», ему нужно будет сказать нет господину Путину»²².

И это лишь единичный пример. Вам это ничего не напоминает?

Только так в условиях жесткой информационной войны мы сможем избежать «цветной революции», сохранить свою государственность, а значит, свое будущее.

Примечания

- ¹ Пономарева Е. Косово как полигон «управляемого хаоса» для Вашингтона // URL: <http://old.fondsk.ru/>; Манн С. Реакция на хаос // URL: <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=175>
- ² War Report of the Office of Strategic Service. W., 1949. P. 99.
- ³ URL: <http://www.rand.org/>; Диксон П. Фабрики мысли. М.: АСТ, 2004; Якунин В. И., Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Научный эксперт, 2009.
- ⁴ Ленин В.И. Отношение к буржуазным партиям. ППС. Т. 15. С. 368.
- ⁵ Почепцов Г. Революция.com: Основы протестной инженерии. М: Европа, 2005. С. 11.
- ⁶ Фефелова О.А. Революционные трансформации на постсоветском пространстве в контексте развития политического процесса: автореф. дисс... канд. полит. наук. М., 2010. С. 16, 18.
- ⁷ Ленин В.И. Крах II Интернационала. ППС. Т. 26. С. 218–219.
- ⁸ Пономарева Е.Г. Вирус революции и законы Токвиля // URL: <http://www.fondsk.ru/rview/2011/02/28/virus-revoljucii-i-zakony-tokvilja.html>; Она же. Стратегия уничтожения Ливии // URL: <http://www.fondsk.ru/rview/2011/03/20/strategija-unichtozhenija-livii.html>
- ⁹ Ильченков П. «Экспресс-революция» в Сербии // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. СПб.: Алетейя, 2008. С. 61.
- ¹⁰ Най Дж.С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. М.: ФСПИ Тренды, 2006. С. 176–177, 180.
- ¹¹ Цит. по: Раззаков Ф. Другой Владимир Высоцкий. Темная сторона биографии знаменитого артиста. М.: Алгоритм, 2011. С. 20, 57.
- ¹² Американский фактор в арабских революциях // URL: <http://www.meast.ru/article/amerikanskii-faktor-v-arabskikh-revoljuciyakh-mobilizatsiya-protesta-cherez-publichnuyu-dip>; <http://usaid.gov>
- ¹³ Middle East Initiative Partnership // URL: <http://www.medregion.mepi.state.gov/about-mepi.html>
- ¹⁴ URL: <http://www.movements.org/pages/995>
- ¹⁵ Лотос // URL: <http://www.newacropol.ru/Alexandria/symbols/lotos>
- ¹⁶ Уокер Б. Женская энциклопедия. Символы, сакралии, таинства. М.: АСТ, 2005. С. 543.
- ¹⁷ Египет накануне «второй пятницы гнева» // URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/05/26/50843529.html>; В Каире продолжают массовые демонстрации // URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/11/25/61032481.html>
- ¹⁸ Сорочкин А. Если «оранжевое» к Москве не липнет, нам предложат самоубийство // Однако. 2011. № 45. С. 12–13.
- ¹⁹ Фурсов А.И. Последняя Большая охота капиталистической эпохи // URL: <http://svpressa.ru/society/article/51505>
- ²⁰ Первое публичное выступление Макфола на Гайдаровском форуме // URL: <http://www.business-gazeta.ru/video/263/>; Льюис Дж. «Политика двойного участия США» в России // URL: www.fondsk.ru
- ²¹ Школа ответственных блогеров // URL: <http://amc.ru/images/map.gif>; <http://yatv.ru/blogoschool>
- ²² Британские парламентарии советуют Путину не приезжать на Олимпиаду в Лондон // URL: http://infox.ru/authority/foreign/2012/01/12/Britanskiye_parlamye.phtml (25.01.2012)